

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Литература

Chen Zhaofu. 2009. Food, Clothing, Shelter, Transportation — basic necessities of life in rock art. [Электронный ресурс] URL: http://www.bradshawfoundation.com/china/life_in_rock_art.pdf. (Дата обращения: 18.06.2019).

Чжу Инци, Цинь Ин, Ли Хэн. 2016. Юньнань жэнькоу цзяошао миньцзу даоцзо иши тань-цзю [朱颖祺·秦莹·黎恒。云南人口较少民族稻作仪式探究 // 云南农业大学学报 (社会科学), 2016, №10 (3): 46–49] Углубленное изучение рисоводческой обрядности у малых районов провинции Юньнань // Вестник Юньнаньского аграрного университета (Общественные науки). № 10 (3). С. 46–49.

A PETROGLYPHIC COMPOSITION FROM WESTERN CHINA AS A SOURCE FOR STUDYING THE ANCIENT SETTLEMENTS OF EURASIA

Daniil P. Shul'ga

Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

Keywords: *Western China, petroglyphic depiction of “village plan”, houses, poles, mountain pathways.*

The most striking petroglyphic depiction of the “village plan” in Western China is presented in Canyuan (Yunnan Province). In the center of the painting is an oval ring indicating the borders of the village. Also possibly, it means a wall or moat used as a fortification. Inside the village, there are sixteen clearly visible buildings (huts on piles). The composition shows clearly the roads (pathways) around the village. On all the pathways there are people who are carrying weapons and driving a livestock herd towards the village. In the village there are people pushing rice, as if preparing for a feast. The painting as a whole seems to imply that the warriors are driving the livestock taken as a military booty to their native village, where their fellow tribesmen are waiting for them.

ИСТОКИ ТЮРКСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СКУЛЬПТУР-БЮСТОВ: УЙГУРО-КИМАКСКАЯ ВЕРСИЯ И «КЫПЧАКСКИЙ СТЕРЕОТИП»

А. В. Евглевский

Донецкий национальный университет, Донецк, Донецкая Народная республика

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-225-227

Ключевые слова: *истоки тюркских скульптур, фигуры-бюсты, этнокультурные гипотезы, кыпчакский стереотип.*

Тюркские неполнофигурные изваяния — фигуры-бюсты (в литературе часто не совсем удачно именуемые как лицевые, стеловидные, погрудные стелы/скульптуры и т. д.), на которых, кроме отсутствующих изображений рук и ног, как правило, нет и каких-либо других иконографических деталей (головных уборов, костюма, оружия и украшений), представляют собой немалые трудности для интерпретации. Более того, поскольку изваяния обычно находят вне археологического контекста, а в случаях *in situ* вещевой материал присутствует редко, то анализ источника многократно усложняется.

Есть несколько версий об изготовлении первых фигур-бюстов уйгурами, карлуками, кимаками, огузами и другими тюркскими племенами, но всем интерпретациям недостает глубины аргументации. Из-за упомянутых трудностей многие исследователи вынуждены датировать тюркские изваяния-бюсты довольно широко — в рамках 500–600 лет, что годится лишь для введения памятника в научный оборот. В связи с этим Я. А. Шер пишет, что на имеющемся «материале трудно определить, какие статуи относятся ко времени Западного,

а какие — к периоду Тюркешского каганата» (Шер 1966: 72). Неясно, по мнению Я. А. Шера, и то, какие тюркские племена играли в эти периоды ведущую роль в формировании этнокультурного облика народов, населявших Семиречье. Действительно, территориальное распространение тюркских племен в Семиречье и прилегающих регионах, засвидетельствованное историческими источниками, пока не позволяет сделать однозначные выводы. Исследователям остается лишь на основе пополнения базы источников продолжать выстраивать гипотезы, которые в столкновении между собой могут постепенно пролить свет на происхождение тюркских изваяний и этнические привязки типологических групп.

Накопившаяся обширная база источников тюркских изваяний дает возможность критически рассмотреть все имеющиеся этнокультурные гипотезы. Например, согласно китайским источникам, кимаки (имеки, кимеки) ведут свое происхождение от телесских племен, обитавших в начале VII в. в Северо-Западной Монголии. В эту конфедерацию «входили семь племен: эймюр, имек, татар, кыпчак, баяндур, ланиказ, аджлар» (Кумекоев 2006: 459–460). Такой пестрый состав, а в дальнейшем теснейшие этнокультурные связи между кимаками и кыпчаками, с одной стороны, и огузами — с другой, не могли не наложить отпечаток на их этнокультурные процессы. Не потому ли у исследователей пока нет весомых аргументов в пользу того, какие племена первыми начали изготавливать фигуры-бюсты, а также какова их генетическая связь с древнетюркскими изваяниями с асимметричным положением рук.

Версия об уйгурском происхождении изваяний по-прежнему перспективна, но никто до сих пор убедительно не связал с этим этносом конкретные типы скульптур. Памятники кочевников-карлуков слабо выявляются, хотя еще в 1951 г. практически одновременно А. Х. Маргулан и Л. Р. Кызласов предположили карлукскую принадлежность некоторых изваяний Восточного и юго-восточной части Центрального Казахстана (Маргулан 1951: 35, 37; Кызласов 1951: 56). Накопившиеся данные позволяют усилить карлукскую версию относительно изготовления ими изваяний вообще и фигур-бюстов в частности. Не столь убедительны аргументы относительно принадлежности каких-либо типов изваяний огузам, но и отбрасывать их полностью не стоит, как и версии по некоторым другим этносам.

Автор тезисов не только предлагает развернутый анализ всех точек зрения, но и дает свое видение проблемы, сконцентрировав внимание на так называемом кыпчакском стереотипе, в основе которого лежит субъективная уверенность в изготовлении всех изваяний кыпчаками, с чем согласиться нельзя.

Литература

- Кумекоев Б. 2006. Кимаки и кыпчаки. Кимакский каганат // Усманов М., Хакимов Р. (гл. ред.). История татар. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань.
- Кызласов Л. Р. 1951. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана: (Из работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в 1948 году) // ИАН Казахской ССР. Вып. 3. Серия археологическая. Алма-Ата. С. 53–63.
- Маргулан А. Х. 1951. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане // Там же С. 3–52.
- Шер Я. А. 1966. Каменные изваяния Семиречья. Л.

THE SOURCES OF TURKIC MEDIEVAL BUST SCULPTURES: THE UYGURO-KIMEK VERSION AND THE “KIPCHAK STEREOTYPE”

Alexander V. Yevglevsky

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

Keywords: *sources of Turkic sculptures, bust figures, ethnocultural hypotheses, Kipchak stereotype.*

Turkic incomplete sculptures — bust figures, on which, besides the missing arms and legs, there are, as a rule, no other iconographic details, present considerable difficulties for their interpretation. There are several versions about the manufacture of the first bust figures by the Uyghurs, Karluks, Kimeks, Oguzes and other Turkic tribes, but all there interpretations lack the depth of argumentation. The present author not only offers a detailed analysis of all the points of view, but also gives his vision of the problem, focusing on the so-called “Kipchak stereotype” that is based on the subjective confidence of researchers that it is the Kipchaks who manufactured all the sculptures in question.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОДЕЖДЫ ИЗ КОЖИ И МЕХА (КАТАНДИНСКИЙ ХАЛАТ IV–III ВВ. ДО Н. Э.)

А. В. Савёлова, Е. М. Волкова, А. А. Мамонова

Государственный исторический музей, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-227-228

Ключевые слова: *пазырыкская культура, история костюма, Катандинский халат, археологический костюм.*

В Государственном историческом музее (г. Москва) хранится уникальная одежда из кожи и меха (Катандинский халат), найденная среди прочих предметов в Большом Катандинском кургане на Алтае в 1865 г. академиком В. В. Радловым. Находка датируется примерно IV–III вв. до н. э. В 1930-х гг. халат был отреставрирован, позже, в связи с ошибками, допущенными при этом и активным использованием халата для экспонирования, он начал менять свое физическое состояние.

В 1990-х и 2000-х гг. были проведены многочисленные исследования, нацеленные на выявление степени и причин разрушения халата и выработки дальнейших действий для стабилизации его состояния. Тогда же были проведены первые материаловедческие исследования изделия.

Специалистами из ГИМ, МГУ, Научно-исследовательского и учебно-методического центра биомедицинских технологий ВИЛАР (НИЦ БМТ), Института теоретической и прикладной электродинамики РАН (ИТПЭ РАН), НИФХИ им. Л. Я. Карпова были изучены причины разрушения кожи и меха халата, а также выработаны методы его консервации.

По рекомендациям микробиологов МГУ реставраторами проведена обработка поверхности этой одежды биоцидом. Специалистами ИТПЭ РАН осуществлена ее консервация полимером.

После окончания обработки в ИТПЭ РАН продолжено изучение материалов и технологии изготовления халата. За последний год были проведены следующие исследования: для установления природы меха д-р биол. наук О. В. Чернова (Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцева РАН) изучала волосы на нескольких участках халата; Л. Н. Соловьева (ИА РАН) анализировала деревянные нашивные бляшки одежды; реставраторы Исторического музея (ГИМ) проводят работы по описанию и реконструкции технологии пошива Катандинского халата.

Работа по его изучению еще не завершена, в результате всех исследований предмет будет всесторонне изучен и описан, будут реконструированы древние швейные технологии.